

Баумова Марина Георгиевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

Глухова Арина Витальевна

студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

Решетова Людмила Александровна

руководитель

ООО «Центрком»

г. Ярославль, Ярославская область

ПОРЧА ЗЕМЛИ (СТ. 254 УК РФ): ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Аннотация: в статье рассматриваются признаки объективной стороны порчи земли (254 УК РФ), их взаимосвязь с отраслевым бланкетным законодательством; авторы обращают внимание на сложность и противоречивость уголовно-правового регулирования земельных отношений, предлагают свои варианты толкования сложных признаков состава преступления.

Ключевые слова: порча земли, отравление, загрязнение, опасные вещества, вред здоровью, вред окружающей среде.

Наличие двух обязательных последствий, наступление которых требуется в строгом порядке (порча земли повлекшая причинение вреда здоровью человека или окружающей среде вследствие нарушения правил обращения с опасными веществами), делает затруднительным установление прямой причинно-следственной связи между нарушением правил и наступившей в результате этого порчей земли, повлекшей причинение вреда здоровью человека или окружающей среде.

Установление таковой связи представляет собой сложный, скрупулезный процесс, поскольку необходимо доказать наступление двух взаимосвязанных последствий одного деяния, которые значительно удалены от последнего и могут наступать не только вследствие нарушения правил обращения с опасными веществами, но и по иным причинам.

К примеру, ухудшение состояния здоровья можно связать с естественным старением, изменением климата, постоянным употреблением продуктов низкого качества, а вред окружающей среде может наступить вследствие нарушения правил обращения с опасными веществами одновременно несколькими хозяйствующими субъектами, когда определить степень влияния нарушений, допущенных каждым из них на окружающую среду, представляется затруднительным. Во всех рассматриваемых ситуациях следует безукоризненно соблюдать презумпцию невиновности, в соответствии с которой все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого [1, с. 18].

Однако, мыслимы ситуации, когда с помощью комплекса разного рода экспертиз причинно-следственная связь между деянием и последствиями будет установлена. Между тем, следует отметить, что нарушение правил обращения с опасными веществами обладает определенной степенью латентности, производство экологических экспертиз требует длительного времени, а рассматриваемые преступления, предусмотренные ч. 1, 2 и 3 ст. 254 УК РФ, являются преступлениями небольшой тяжести и средней тяжести соответственно. При таких обстоятельствах законодательно установленные сроки давности привлечения к ответственности не учитывают специфику производства расследования по делам данной категории.

Решением рассматриваемой проблемы может стать исключение из диспозиции ч. 1 ст. 254 УК РФ указания на признак причинения вреда здоровью человека и все преступления, предусмотренные ст. 254 УК РФ, с учетом их реальной общественной опасности, перевести в категорию тяжких [2, с. 56].

Следующей особенностью рассматриваемой уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за порчу земли, является то, что при ее

конструировании законодателем используются специальные термины из отраслевого законодательства, имеющие базовое значение: удобрения, ядохимикаты, стимуляторы роста растений. Необходимость их использования при конструировании рассматриваемого состава не вызывает сомнения, поскольку напрямую зависит от предмета преступления, в качестве которого выступают земли любой категории: сельскохозяйственного назначения; населенных пунктов; промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения; особо охраняемых территорий и объектов; лесного фонда; водного фонда; земли запаса [3, с. 32].

В целях установления четких границ уголовной ответственности и соблюдения принципа законности, используемые при построении состава преступления термины, должны иметь одинаковое значение как в отраслевом законодательстве, так и в диспозиции статей УК. Однако на практике нередко возникают сложности при толковании таких понятий. Соответственно возникает закономерный вопрос о том, насколько целесообразно включать в УК дефиниции специальных (отраслевых) терминов. Одни исследователи считают, что при построении составов преступлений не стоит наполнять УК избыточным определением понятий, и для того, чтобы раскрыть их содержание, необходимо обращаться к отраслевому законодательству [4, с. 78].

Другие ученые являются сторонниками того, что использование специальных терминов (как технических, так и юридических) в УК необходимо осуществлять с учетом раскрытия их содержания. Дефинирование должно производиться с тем, чтобы исключить возможность любых интерпретационных ошибок при толковании.

Действующий Федеральный закон от 19.07.1997 №109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» в статье 1 оперирует понятиями пестициды и агрохимикаты. Причем, исходя из определений данных терминов, стимуляторы роста растений и ядохимикаты относятся к пестицидам и агрохимикатам. В связи с этим, терминологию, используемую при описании предмета

преступления в статье 254 УК РФ целесообразно привести в соответствии с отраслевым законодательством, изложив диспозицию следующим образом: *«Порча земли пестицидами, агрохимикатами или иными опасными биологическими, химическими веществами и отходами...»*. Повторное дефинирование в диспозиции статьи Уголовного кодекса или в ее примечании приведет к излишнему загромождению кодекса, что затруднит его восприятие, в то время как унификация используемых специальных терминов с отраслевым законодательством не способна порождать интерпретационные ошибки.

Кроме того, некоторые признаки диспозиции ч. 1 ст. 254 УК РФ страдают полисемией (многозначным толкованием), например, «отравление», под которым понимается насыщение почвы ядовитыми веществами и отходами, способными вызвать гибель и расстройство здоровья людей и животных, уничтожение или угнетение роста растительности, мутации. Термин «отравление» может трактоваться несколько иначе, как расстройство жизнедеятельности организма, возникшее вследствие попадания в организм яда или токсина, а также действие, вызвавшее такое заболевание. Вместе с тем, понятие «порча земли» охватывает собой как *отравление*, так и *загрязнение*, в связи с чем использование указанных терминов в диспозиции статьи представляется излишним [5, с. 60].

В результате проведенного анализа объективных признаков мы пришли к ряду выводов:

а) конструирующий признак состава в виде причинения вреда здоровью человека не способствует реализации уголовной политики, а потому подлежит исключению из диспозиции части 1 статьи 254 УК РФ. При этом все преступления, предусмотренные статьей 254 УК РФ, с учетом их реальной общественной опасности, следует перевести в категорию тяжких;

б) терминология, используемая при описании предмета преступления в части 1 статьи 254 УК РФ, должна соответствовать отраслевому законодательству, в связи с чем диспозицию указанной статьи необходимо изложить следующим образом: *«Порча земли пестицидами, агрохимикатами или иными опасными биологическими, химическими веществами и отходами...»*;

в) использование терминов отравление, загрязнение, в диспозиции статьи представляется излишним.

Список литературы

1. Филиппова Е.О. Предупреждение экологических преступлений на современном этапе развития общества / Е.О. Филиппова // Российская юстиция. – 2018. – №11. – С. 16–19. – EDN YMVGMX

2. Игнатова М.А. О разграничении уголовной и административной ответственности за порчу земли / М.А. Игнатова, О.А. Кузнецова // Российский следователь. – 2018. – №8. – С. 55–59. – EDN XUXMAP

3. Диденко К.В. Уголовно-правовая охрана земли от порчи / К.В. Диденко, Д.Н. Рудов, А.С. Пятнов // Российский следователь. – 2018. – №7. – С. 31–34. – EDN UUUXUH

4. Соловьев О.Г. К вопросу о технике конструирования диспозиций норм Особенной части УК РФ / О.Г. Соловьев // Юридический мир. – 2009. – №12. – С. 77–79. – EDN KZUJFZ

5. Максимова Е.В. Об уголовно-правовой охране земельных отношений / Е.В. Максимова // Российский юридический журнал. – 2015. – №2. – С. 59–66. – EDN RXUVWX